

Ф

ФАВОРИТИЗМ — особый способ **Интеграции** государственности в условиях слабости государственного **Управления**, характеризуемый стремлением построить управление **Большим обществом** на основе создания некоторой управляющей системы, глава которой — фаворит — пользуется особым и исключительным доверием **Первого лица** и поэтому может управлять через существующую администрацию, а также вопреки ее, через ее голову. Ф. является одной из форм **Монополии** в сфере управления, мобилизации и распределения **Дефицита**, особой формой **Двоевластия**. Ф. возникает как одна из попыток построить систему управления на основе личных отношений, является одним из результатов **Принципа чрезвычайных связей**, а также **Принципа шаха, перерастающего в мат**. Изучение Ф. представляет большой интерес для понимания механизма функционирования расколотого общества, пытающегося использовать элементы субкультуры локальных сообществ для интеграции большого общества. Эта способность возрастает при условии роста большого общества, стремящегося к **Модернизации**, где нет соответствующего роста массовой гражданской **Ответственности**. Ослабленной формой Ф. были созданные во время первой мировой войны так называемые Особые совещания по узловым вопросам, связанным с мобилизацией дефицитных **Ресурсов**, которые распределяли дефицит и в некоторых случаях могли его конфисковывать. Недаром это название было использовано для, возможно, самого гнусного института советского периода — для псевдосудебных расправ с жертвами **Террора**. Принцип Ф. помогает понять сложившуюся во втором **Глобальном периоде** систему управления через **Партию** нового типа. В ней цементирующим фактором являются личные связи членов партии, которые создают некоторое сообщество, основанное на субкультуре сообществ локального типа и одновременно культивирующее высокую ответственность за целое, а также **Профессионализм** в сфере интеграции и модернизации.

ФАНТОМ — особый социокультурный феномен, определяемый существованием в расколотом обществе субкультур, отличающихся противоположным видением мира одних и тех же явлений, существованием различных, противоположных логик, способов **Интерпретации** явлений. Ф. существует там, где общество неспособно подняться до синтеза этих различий, что влечет за собой необъяснимость процессов, протекающих в расколотом мире по ту сторону **Субъекта**.

Ф возникает например, тогда, когда одна субкультура видит в каком-то явлении результат тех или иных массовых экономических процессов, тогда как другая - результат козней мирового **Зла**. Для обеспечения **Интеграции** общества в подобной ситуации формируется **Гибридный нравственный идеал**, с помощью которого осуществляется попытка убедить общество, что различные взгляды по сути дела различными не являются. Эти идеалы, включая **Псевдосинкретизм**, ориентированы не на преодоление Ф., а лишь на приспособление к ним общества, на предотвращение роста **Дискомфортного состояния** в результате столкновения с Ф. Неизбежно, особенно в условиях критических ситуаций, может выявиться, что мир не таков, каким он представляется официально, в господствующем **Идеале**. Он полон Ф., т. е. необъяснимых, не вписывающихся в сложившиеся представления явлений. Например, действия барина или чиновника, заставляющего крестьянина повышать культуру земледелия, менять рубахи, проветривать избы и т.д., представляются ему фантастическими и абсурдными. Одновременно, наоборот, действия крестьян, не желающих подчиняться разумным и, с точки зрения чиновника, необходимым для самого народа порядкам представляются ему чем-то совершенно иррациональным. Отсюда постоянное ощущение **Тайны** и одновременно абсурда, утрашающей бессмысленности **Повседневности**. Отсюда гоголевско-булгаковская линия в литературе, где нереальное реально, а реальное - нереально. Отсюда слабость познания общества и официально сделанный вывод, что мы не знаем общества, в котором живем, тенденция к мистике, суеверию, антисциентизму. Отсюда общественная **Псевдонаука**, не способная теоретически снять Ф.

Одним из наиболее ярких примеров такого рода Ф. являются фетишизированные категории классической экономической **Науки**, например, **Экономика**, **Рынок**, экономическая **Эффективность** и т.д., если они используются для объяснения нашего доэкономического, основанного на натуральных отношениях хозяйства.

Ф. могут быть заводы, которые получают заказы, но реально не существуют¹⁶⁰. Ф. являются также расколотые **Социальные отношения**, которые представляют собой вовсе не то, что обычно под ними понимается. Например, колхоз как кооператив социалистического типа — Ф. Реально это результат утилитарного **Компромисса** при решении **Медиационной задачи** — между стремлением подавить «**Жидкий элемент**» и одновременно сохранить производство. Реальный **Социализм** как послекapиталистическое общество, основанное на народовласти и общественной собственности,— Ф. Вся реальность расколота общества пронизана Ф. Ф. смертельно опасен, так как постоянно порождает результаты, обратные ожидаемым, отвечает **Дезорганизацией** на попытки подчинить его **Реформам**. Успех реформ возможен, лишь если реформаторы поднимутся до теоретического осознания природы Ф. в расколоте общества. Практическое преодоление Ф. требует в качестве своей предпосылки их теоретического преодоления.

ФАШИЗМ — социально-политическое движение, получившее преимущественное развитие в странах второго **Эшелона**, вступивших на путь **Либеральной суперцивилизации**. Ф. характеризуется стремлением остановить, повернуть вспять процесс движения общества от господства развитого **Утилитаризма** к господству либерализма. Он возник в период социального кризиса западного **Капитализма**, его перестройки, приспособления к системе массового производства. Ф. был попыткой широких масс приостановить переход капитализма на более высокий уровень развития, затормозить развитие Организационной революции, сохранить образ жизни на основе ранее сложившегося уровня частной инициативы; Ф. формировался под влиянием **Страха** перед крупным **Капиталом**, представлявшим угрозу мелким собственникам и требовавшим все большего отказа от традиционализма, а также **Коммунизма**, ставившего под угрозу саму возможность существования локальных сообществ, основанных на личной инициативе, Ф. опирался на слой, осознавший связь между собственным **Трудом** и благосостоянием. Ф. мог возникнуть в странах, где либерализм оказался достаточно распространен, чтобы вызвать **Дискомфортное состояние** как у традиционалист-ски, так и утилитарно настроенных слоев, и где он оказался недостаточно силен для обеспечения непрерывного, относительно

¹⁶⁰ Правда. 1980. 30 янв.

безболезненного **Прогресса**. Рост дискомфорта в странах второго эшелона привел к антилиберальному взрыву, к **Антимедиаии**, вплоть до господства язычества. Либерализм был раздавлен, но это не затронуло развитой утилитаризм. Ф. утвердил манихейские представления о мире, истолковал жизнь общества, всей вселенной как борьбу непримиримых космических сил, сводящих борьбу к племенным представлениям, доведенным до крайних форм **Расизма**, **Национализма**. Ф. вырастает из опыта **Демократии** как результат ее незрелости, неспособности на относительно ранних этапах решить проблемы высокой сложности, как попытка общества через антимадиацию вернуться к прошлому, но в принципиально иных условиях, как попытка использовать демократию для ее ликвидации.

Слабость Ф. в неспособности обеспечить культурный, экономический прогресс **Личности**, а следовательно, и общества, в подрыве реальных сил, включая **Профессионализм**, способных обеспечить развитие и существование общества на основе современной технологии и **Науки**, **Плюрализма**, **Диалога**. Слабость Ф. в стремлении решать проблемы, разжигая **Конфликты** и отказываясь от учета реальности плюралистического мира, что чревато **Войнами**, неспособностью принимать взвешенные **Решения**. Переход общества на уровень развитых форм либерализма лишает Ф. массовой социальной базы и превращает его в беспочвенные секты экстремистов.

В России истоки Ф. можно видеть в **Черносотенном движении**, в городском слое, склонном к частной инициативе в крайне ограниченных формах и страшущемся как либерализма, организационной революции, социальной динамики, так и попыток ликвидации частной инициативы вообще. Этот слой погиб в результате мощного взрыва традиционализма, который смел не только либерализм, но и развитый утилитаризм, подорвал социальную базу Ф. Последующее возрождение Ф., который вышел на улицу в 1982 году, является прежде всего реакцией инверсионного типа на либеральные веяния и патологической формой роста национального **Самосознания**. Ф. не следует путать с чисто архаичными движениями долиберального типа, стремящимися восстановить дорыночное господство локальных миров, с крайними сторонниками общинного **Социализма**, с этноцентристами и расистами.

ФЕНОМЕН ВАРЯГОВ — выдвижение в обществе в элитарный слой иностранцев, этнических меньшинств. Возникает в ре-

зультате противоречия между осознанием обществом, **Правящей элитой** необходимости определенного, важного для общества вида деятельности и отсутствием для этого квалифицированных кадров, между преобладанием **Локализма** в национальной **Культуре** и жизненной необходимостью решать проблемы **Большого общества**. Культурологически Ф. в. возможен в связи с тем, что традиция складывается в результате соединения исконного с чужеродным. Это касалось не только технических и военных областей, но и организации **Государства**, что в условиях **Раскола**, одностороннего развития государственного сознания было особенно важно.

Постепенно «варяги» вытеснялись почвенными силами. Однако в расколотом обществе правящая элита продолжала отождествляться **Массовым сознанием** с ранее находившимися на этих местах представителями инородных этнических групп. Например, Петр I рассматривался как «немчин», царская власть отождествлялась с немецкой властью, советская правящая элита рассматривалась в определенных социальных группах как еврейская. Все подобные **Комфортные мифы** — результат отождествления правящей элиты с мировым **Злом**, с особым его истолкованием на основе древних племенных представлений.

ФЕОДАЛИЗМ — форма **Традиционной суперцивилизации**, характеризуется, в частности, возникновением мощных подсистем между локальными мирами и **Большим обществом**, формированием миров среднего уровня, составляющих важный элемент, уровень синкретического Государства и одновременно ему противоположный. Ф. может господствовать в обществе, что дает основание говорить о феодальной формации, но может выступать и как элемент сложного общества, как элемент **Циклов истории**, как элемент противоречивой социокультурной динамики общества. Победивший Ф. может реализоваться в победе ведомственности над централизованной **Властью**, в господстве удельных княжеств, как результат упадка крайнего авторитаризма, **Тоталитаризма**. Ф. формируется как результат **Экстраполяции Вещевого нравственного идеала** на новые, более сложные отношения. Развитие Ф. основывалось на господстве натуральных хозяйственных отношений, которые, как об этом говорит опыт западных стран, могут достигать в условиях Ф. высшего этапа развития своих возможностей, формирования на этой основе **Монополий** на условия и средства хозяйственной жизни. Усиление влияния феодальных структур сегодня — свидетельство неза-

вершенности **Интеграции** общества, преобладания определенных форм **Локализма**, слабого развития **Всеобщности**, **Рынка**, преобладания части над целым, сильных центробежных тенденций, свидетельство того, что общество еще в достаточной степени не осознало ценности своей целостности.

Ф. в России глубоко и принципиально отличен от западного, что дает многим право сомневаться в правомерности использования единого понятия для столь разнородных явлений. Ф. в России развивался на основе **Конфликта**, циклической смены авторитарных институтов, принявших форму экстраполяции вотчинных представлений на все общество, институтами соборного типа, основанными, по сути, на дофеодальных представлениях. Институты, которые с той или иной степенью приближения можно было назвать феодальными, развивались как модификации, возникающие в борьбе этих отношений (например, авторитаризм выступал как стремление экстраполировать вотчинные представления на все общество). Придворная **Иерархия** развивалась на основе не земельных пожалований, а административной подчиненности. Боярство складывалось как социальная группа лиц с определенными должностями, а не титулами. На Западе же Ф. включал развитие товарно-денежных отношений, права, городов как очагов специфической городской **Культуры**, буржуазного предпринимательства, сочетания вассалитета и феода, формирования по крайней мере трех уровней сословного типа, что привело к государственности иного типа. Есть определенные основания рассматривать Ф. в России не только как некоторую стадию, но и как уровень развития, угроза господства которого постоянно существует и перемещается между господством авторитаризма на уровне общества в целом и господством локализма. Угроза Ф. в той или иной степени постоянно возвращается в результате циклического развития. Это то прошлое, которое всегда с нами.

Однако победа Ф. неизбежно приводит к конфликтам. Ф. стремится удержать ценности **Синкретизма**, соединить в нерасчлененное единство власть, **Собственность**, жреческо-идеологические функции, **Ответственность** за целое в своих масштабах. Локальные сообщества среднего уровня могли находиться, с одной стороны, в остром конфликте с государством в целом и, с другой стороны, с локальными мирами, т. е. одновременно шла борьба против централизации власти, за перераспределение **Дефицита**, **Децентрализацию** в масштабе страны и против вечевой стихии локальных миров (местных сообществ, колхозов, пред-

приятии), постоянно сражающихся с ведомствами, с местными республиканскими, областными и т. д. кликами за дефицит. Если во втором случае феодальные структуры боролись в основном с «демократией», т. е. с вечевым традиционализмом дофеодального типа, то в первом случае они сами выступали как представители «демократии», как борцы за независимость, за децентрализацию. Мощный удар феодально-рентной системе нанесла Великая реформа 1861 года, лишив помещика обязанности представлять крестьян перед государством и обеспечивать их условиями **Труда** и жизни. Однако традиционализм вернулся к прежней системе, включая попытку вписать в нее древние крестьянские миры в форме колхозов, жестко включенных в систему монополии синкретической государственности. Однако это **Крепостничество** шло в русле разрушения феодальных структур. На четвертом **Этапе** второго **Глобального периода** была сделана попытка посредством массового истребления **Бюрократии**, части населения подавить локальные миры феодального типа и одновременно локализм во всех его микроформах. Однако эта попытка, сковавшая творческие силы общества, потерпела поражение, что вновь открыло возможность восстановления как феодальных, так и локальных структур. Эта тенденция выявилась в ведомственности и местничестве, например, в совнархозах пятого этапа. Переход к шестому (застойному) этапу был попыткой общества нанести поражение наступающим феодальным структурам, что выразилось в ликвидации совнархозов, в восстановлении единой организационной структуры партии, укреплении Централизации. Второй глобальный период, несмотря на все колебания и периодические поражения, характеризовался нарастанием силы Ф., хотя одновременно росли и силы локализма, способные нанести Ф. террористический удар снизу. Однако они не могли совершенно подавить Ф., заместить его более прогрессивной, эффективной системой, так как реально и потенциально сами несли его в себе.

Феодальные структуры в обществе, где господствует система монополии на дефицит, ведут борьбу за получение централизованных капиталовложений, за **Ресурсы**, для чего используются самые разнообразные средства. Успех в этой борьбе не определяется потребностью повышения «экономической эффективности», «потребностью общества» и прочими представлениями, в нашем обществе не верифицируемыми. Спор вокруг целесообразности гигантских затрат на мелиорацию раскрывает лишь один фраг-

мент этой проблемы. Не менее серьезная опасность — стремление феодальных, а также дофеодальных сообществ возложить на общество постоянно растущие **Издержки** своей производственной деятельности, что является главным стимулом повышения **Цены**. В условиях господства **Соборно-либерального идеала** именно эти силы ведут борьбу за децентрализацию и за возрастание значимости монополий локальных миров на вотчинном, феодальном уровне.

Феодальная система власти в условиях низкого уровня гражданского **Самосознания** играет роль важнейшего элемента государственной системы, формирующего определенный, тяготеющий к сословию социальный слой, который, однако, недостаточно замкнут для этого. Феодальные тенденции развития выявились с особой ясностью на седьмом этапе, когда делались попытки оживить рынок. Так называемые кооперативы и арендные отношения (например, *испольщина*) не только в деревне, но и в городе приобрели именно феодальный характер. Они вынуждены были вписываться в существующие **Социальные отношения**. Новые предприятия искали сюзерена («крышу», вотчинника, помещика) в лице руководителя колхоза, предприятия и т.д., т. е. инстанции, способной предоставить социальную защиту (в частности, от враждебного окружающего населения), средства производства в обмен на результаты труда. Все это могло быть дано только потому, что сюзерен объединял в себе как владельцев средств производства, так и звено государственной системы **Медиатора**. Колхозы, совхозы используют свою монополию на собственность для того, чтобы на основе рентных отношений получать львиную долю результатов труда, не только официально затраченного в этих сообществах, но и частного (например, скупая у частных лиц, у своих колхозников выкормленный скот и продавая его государству значительно дороже, не затрачивая при этом ни денег, ни кормов), а свою монополию на дефицит — для борьбы с независимым фермером, для его подчинения монопольному владению условиями и средствами труда. Попытки **Реформ** пока не сумели преодолеть господство феодальной системы, натуральных отношений.

Если на последнем этапе первого глобального периода (этап Великих реформ) речь шла о разгроме феодальных структур силами, проникнутыми феодальными крестьянскими ценностями, то на соответствующем последнем этапе второго периода (перестройка) и еще раньше они вновь выявляются, хотя и в иных формах. Ф. виден прежде всего в новых процессах, в том, что по-

пытка развивать рыночные отношения приобретают часто до-рыночные формы, связанные с обменом дефицита замкнутыми сообществами, с развитием рентных отношений, с попытками создать новые формы монополий, с попытками формирующихся мощных отраслевых монополий стать определяющим фактором высшей власти, распределения ресурсов.

Силой, способной реально противостоять Ф., является **Утилитаризм** в его различных формах, который начинает оправляться в начале второго глобального периода после победы **Антимедиаии**, **Уравнительности** и традиционализма. Хотя масштабы утилитаризма широки и он проник во все поры общества, но сам уровень его недостаточно высок, чтобы нанести решающее поражение Ф. Тем не менее он медленно заставляет двигаться в этом направлении. Второй силой, противостоящей Ф., является либерализм, который опирается на городскую культуру. Либерализм несет в себе последовательную альтернативу Ф., формирует соответствующие **Идеалы**, понятия, средства и т. д., в частности, выдвигая личную инициативу, личное **Творчество** на первый план.

ФЕТИШИЗАЦИЯ ЗЛА — стимулируемая **Манихейством** вера в то, что реальной основой социальных процессов, тех или иных событий как в повседневной жизни, так и в мировой истории является **Зло**. Его можно уничтожить в едином революционном сакральном акте, но до этого оно практически управляет ходом событий. Само зло понимается и как единая **Субстанция** мира, и одновременно как активный субъект. Оно проявляется в бесконечном разнообразии конкретных форм: людей, движений, **Заговоров** и т. д., выступающих антитотемами, центрами зла. Ф. з. лежит в основе определенного объяснительного принципа истории. Все, что в истории оценивается негативно — от **Эксплуатации** рабов до провала нэпа, **Дефицита** и т. д., — объясняется либо злобой определенных лиц, либо их нерадивостью и прочими пороками, т. е. в конечном итоге за каждым явлением предполагается некоторый сознательный **Субъект**, возможно, безнравственный, безалаберный, подкупленный и т. д. Поэтому, чтобы направить историю на правильный путь, достаточно этого субъекта заменить на честного и квалифицированного деятеля,

ФЕТИШИЗАЦИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ — одна из форм **Фетишизма**, заключающаяся в абсолютизации своих (личных, групповых) возможностей эффективно строить **Со-**

циальные отношения в соответствии со своими **Идеалами**. Порок Ф. к. р. — в игнорировании того, что лежит за границей освоенного опыта, в игнорировании личностной **Культуры** людей, которые затрагиваются соответствующими решениями и которые, возможно, не пожелают, не смогут поступать в соответствии с чуждыми им ценностями, с навязанными им решениями. Практически Ф. к. р. воздействует лишь на часть параметров, подчас совсем не главную, изменяемого объекта, тогда как другие могут оказаться скрытыми, неизвестными, не поддающимися **Контролю**. Ф. к. р., как и всякая форма фетишизма, претендует на статус объяснительного принципа истории.

ФЕТИШИЗАЦИЯ МОТИВОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ — форма **Фетишизма**, объясняющая поступки людей их явными или скрытыми **Потребностями**, мотивами, которые естественно заданы людям их биологической природой, **Идеологией**, влиянием злых сил, алкоголем и т. д. Вскрытие этих мотивов расценивается как разоблачение соответствующих субъектов в тех случаях, когда сами эти потребности рассматриваются как безнравственные. Фактически стремление к подобным разоблачениям открывает дорогу произволу и иллюзорным построениям, так как вместо реальных, исключительно трудно выявляемых мотивов и потребностей конструируются мифологические сюжеты, в которых выступают расхожие элементы **Массового сознания**. Фетишизация собственных потребностей и мотивов, их абсолютизация, отказ от **Рефлексии** через соотнесение с реальными возможностями противостоит **Диалогу**, включая критику собственных потребностей.

ФЕТИШИЗМ — иллюзорное, приобретающее подчас массовый характер представление о том, что то или иное явление или действие способно само по себе, в отрыве от других явлений, гарантировать решение назревших задач общества. В основе Ф. лежит тотемическое мышление, вера в господство внешней силы над человеком. Ф. — результат недостаточного уровня критики **Культуры**, уровня **Рефлексии** по сравнению со сложностью проблем. Банкротство одной формы Ф. может смениться утверждением другой. В истории второго **Глобального периода** можно обнаружить такую последовательную смену форм Ф.: Организационного, **Машинного**, экономического (**Экономический материализм**), **Политического**, **Идеологического**, личностного (**Персонификации**), **Фетишизма элитарности**, **Биологического**. **Основное**

заблуждение интеллигенции и **Основное заблуждение массового сознания** также являются формами Ф., так как они сводят решение всех проблем общества к его слиянию с одним из полюсов оппозиции «**Первое лицо — Народ**». Формы фетишизма выступают как **Дуальные оппозиции**, например, «биологический Ф. — механистический Ф.», которые могут быть формой оппозиции «консерватизм — радикализм».

ФЕТИШИЗМ КРАЙНОСТЕЙ — форма **Фетишизма**, которая придает значимость любому явлению лишь с точки зрения его реального или потенциального (возможно, иллюзорного) сползания к **Крайности** в свете логики **Инверсии**. В противном случае решение не рассматривается как нравственное. Например, национальные движения на основе Ф. к. оцениваются лишь в свете действия экстремистских элементов этих движений независимо от их реального влияния. Решения правительств республик, направленные на защиту языка, культуры, с позиций Ф. к. могут расцениваться как всего лишь первый шаг экстремистских, злодейских действий. Ф. к. требует от собственных действий субъекта крайностей, что приводит к **Штурмовщине, Кампанейщине**, следованию **Принципу Антона Петрова**.

ФЕТИШИЗМ ЭЛИТАРНОСТИ — особая форма **Фетишизма**, рассматривающая массовые процессы в обществе, человеческую историю как результат свободной воли **Правящей элиты**, ее произвольного, опирающегося на **Насилие** манипулирования, а также деятельности **Духовной элиты**, например, носителей христианства, марксизма, левого экстремизма, разных форм **Социализма** и т. д., которые вовлекают миллионы людей в орбиту своих идей и соответствующей практики (см. **Идеологический фетишизм**). Иллюзорность этих идей заключается прежде всего в том, что они игнорируют главное — необходимость ответа на вопрос: почему миллионы людей склонны выполнять именно эти, а не другие варианты решений правящей элиты, почему они следуют именно этим идеям, а не множеству других, существующих в обществе, Ф. э. игнорирует также, что все решения правящей элиты и идеи духовной элиты, погружаясь в **Почву**, интерпретируются, возможно, коренным образом изменяются, превращаются в нечто противоположное элитарному источнику. Ф. э. игнорирует то обстоятельство, что за массовое состояние умов неправильно возлагать **Ответственность** на политику, считать, что состояние

дел на одном или нескольких прошлых **Этапах** не зависит от массового **Менталитета**.